

Елена Сомова

ШОКОЛАДНЫЕ ДЕТИ СУМЕРЕК

СТИХИ

18+

Елена Сомова

Шоколадные дети сумерек

«Автор»

2025

Сомова Е.

Шоколадные дети сумерек / Е. Сомова — «Автор», 2025

Книга стихов открывает перед читателем картины бытия современности в переложении на высокий смысл человеческой сущности и философское осмысление лирическим героем автора подступающей реальности. В этой книге собраны стихи весны и лета 2025 года и один короткий рассказ из цикла "Вариации счастья".

© Сомова Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Шоколадные дети сумерек	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Сомова
Шоколадные дети сумерек

Сомова Елена Владимировна родилась 2 августа 1966 в г. Горьком (Нижний Новгород с 1990). Окончила филфак ННГУ им. Лобачевского. Лауреат литературной премии «Российский писатель» — 2023 г. в номинации Критика (статья «Читая судьбы и стихи»). Автор многих сетевых и печатных публикаций и книг поэзии и прозы. Много раз номинировалась в лит. конкурсах и завоевывала почетные места поэзией, эссе и прозой, ее произведения входили в лонг— и шорт—листы литературных премий, награждалась поездкой в Хорватию в 1997 году за свою поэзию. ЛитРес опубликовал книгу Этюдов и философских эссе Елены Сомовой о поэзии. Живет в России, в Нижнем Новгороде.

Шоколадные дети сумерек

Без крови и пота
чурбашку охватывает икота,
пока весь мир спешит на работу
и мелет кофе шоколатье.
Отбитые бошки
считает мурзилка на эшафоте,
а костные крошки
хрустят под ногами, —
там—там сволоте.

22 апреля 2025 г.

Реинкарнация

Лук шибает по почкам.
крошится позвоночник.
Встретим Девятое Мая
лежа.
Полуслепая,
полуседая леди
мажет желчью медведя
выпуклые суставы —
поездные составы.
Кальций дороже жизни,
глюкозамин фашизма,
хондроитин Отчизны —
надо родиться заново,
и чтоб не страшно – парами.
Злого фашиста с фонендоскопом
Тихо описать на автостопе.
Чтоб не колол в несчастную попу —
соской большой по бакланьке —
и убежать к ваньке—встаньке!
8 мая 2025

Растворимые люди растворяются в кофе сумерек,
там кипят их страсти, тасуются карты банков,
гребутся проценты.
Там Россия растаскана на акценты
и баристо не Сашка, Андрей, а Ульрих.

Шоколадные дети сумерек в горячую пору жизни
постигают великую правду мира,
и гогочут забывшие эту правду в квартире,

вспоминая по сводкам ТВ о фашизме.

апрель 2025

Ничего не цветет и не пахнет,
если сволочи вышли на свет,
обирают, как липок, и жажнут
в день Победы, – салют, как букет.

Пропились на своих шашлычищах,
Прожрались на кострищах своих.
Мимо шастали толпища нищих
И просили кусочек у них.

Никому угощенья не дали,
Всё сожрали под выпивку, всё.
Не видать никому теперь дали,
Раз вблизи никто плач не просек.

А поэт, на их сволочность глядя,
копит мелочи на полный рубль,
ждет надежды, как девочки Нади
в пятом классе... надежда на убыль.

Не дразните утей, пусть в обжорстве
распухают и лопаются,
Не крошите им булок. Уродство —
униженье. Пустьдохнут, кося
под приличных людей. Вывих славы
в загипсованных их матюгах.
Полюбите же душами птах,
не просящих у вас на прозренье
одинокий и сирый пятак.
май 2025 г.

Как всё проходит, как не все сбывается,
Что было в моде, в тлене растворяется,
Становится смешной пустоголосицей
Пустышка славы, соска, – в мусор просится,
Когда ушедшей прыти перья носятся,
И выбирает эхо, где же встретиться,
В кровати в это время Зайка возится,
И расцветает во саду нелепица.

И своды арок овивают веточки,
Цветущие, как барельефные виньетки,

В кувшинах млечных рек поет понятие —
Оно для пониманья озорнятины:
Фортуна цепко держится за прошлое
И навлекает в жизнь твою хорошее.
15 июня 2025 г.

Я помню эти брызги над рекой.
Весны от Боттичелли начертанья,
И тонкий узел сна над головой,
Слова любви, слова предначертанья.
И не сбылось вовеки ничего,
Перевернулось кверху днищем солнышко
Внутри кувшина счастья, бечевою
крест—на—крест, пусто—пусто донышко.

Так, видимо, ухаб в стране Фортун
Перевернул мечту и счастье выплеснул,
Подальше финиш перевел, – черту,
Наставил пятен там, где лучик выблеснул.

И даже розу обратил в сорняк.
А пианино – в стену. Где там клавиши?
Не доберешься. Где удар – там есть синяк.
И место боя называется ристалище.
16 июня 2025 г.

Я – крепость! Я – любовь!
Страдаю непрестанно.
Я принимаю боль, я капли жизни пью.
Я – в море крепость, и волнуя кровь,
Душе найду приют во мгле овеществленной
Среди кипящих волн – о как они поют!
Как плавают берег, не в меня влюбленный...
И чувство плавником коснется и умчит
вскользь по теченью, умиротворенный.
Гигантской рыбой чешуя блистает,
А сердце – обагранный динамит,
Сквозь сказку мчит и шевелит листьями.
И день, и ночь со мною говорит.
19 июня 2025 г.

Мой оракул
устал мне говорить, что все изгажено
людьми,
кричащими об экологии, морали, таурине,
чистопитании,
и нравственно и нет

засунутой подальше (чтоб не испачкаться)
чистейшей чистоте.

Что лишь шиповник прав
в колючих доморощенных кастетах
и в рыло целящийся сборщикам с бидоном,
пакетами и ведрами хапуг
в аптекарски шикарных раскорячках,
сбирающих сбирателей лжецов
и правдолюбов с тонким бумерангом
счетов по вкладам с выкладками Маркса
и Лениным слегка поднакачавшись,
Хайдеггера осматривая в кресле,
кишку и жилу пролетариату
через банкомат довольно промывая
с подставленной корзинкой для яиц
и невостребованной глупенькой резинкой,
в лапту проигранной за Мерседес
из попустительства вломивших бревен
в апрельский день, до мая за неделю,
когда весь мир батрачит на него.

14 июня 2025 г.

Это колесо вращается, как обол,
Заработанный у духов: прыжок, полет, —
Будет, чем глаза прикрыть,
и в рот
положить,
и не широк Ахерон.

Здесь не ждут, и там не особо ждут,
Разве что за выволочкой, ведь трёп
созерцателей
дороже, чем летом дождь,
в алое полымя жара – свежести колючий еж.

Слушаю дождя вдумчивый язык, —
Шепелявый гул жизни откликается.
Стебельки дождя крошатся, – в пазы
Попадая мельнице. Мелет, словно кается.

Я нашла ее, мельницу ветров,
Бесноватых колосков укротительницу.
И стою, как жердь, слушая основ
будто бы отчет соблазнительницы:

Сколько съела, выпила, чтобы записать
Яркой акварелью мечтателей
Образов России грани, словно мать,
Защищая мир от предателей.

9 июня 2025 г.

Дождь, проникающий в расщелины души,

Бежит с горы, как стайка

утят, до мамы добегая, – тут и дома.

Спешу

понять родную душу, побегайка,

Пока не дорого дается слово,

Пока идет поток речей в родную душу,

питающую тебя сердечной половинкой,

зовущую от слез подальше, от суглинка

размытой сущности любви в кровавой бойне,

науку палачей освоив

до ноты воя.

И так ли добиваются, кроваво,

и через смертный грех лучину потепленья

взыскуют, или неустанным сердцем

ткнут вечность стрелами и спицами с рожденья

такого же тепла, как ты,

прошедшего, как школу, свой Освенцим

с подлогами предателей Отчизны,

часами ткущими фальшивку новой жизни,

часами ткущими фальшивку, как прикрытье

безделью, с наслажденьем растыкая

ушей ослиных кратеры,

открытья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.